

ПОНЯТИЕ «МЕТАНОРМАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ» И ЕГО ГРАНИЦЫ

В статье дается определение понятия «метанормативное поведение» как специфического типа поведения в культуре. Выявляются его характерологические особенности, сущностные качества, положение в системе культуры. Устанавливается понятие «метанормы». На примерах соотнесенности с понятиями «хаос», «порядок», «девиантность» определяются границы, внутри которых понятие «метанормативное поведение» возможно использовать.

В культурах различных времен и народов, в различных общественных структурах и сферах жизни встречается специфический тип человеческого поведения, который по сей день не получил четкого понятийного определения. В бытовом языке он чаще всего именуется «чужаком». Однако вследствие того, что подобный тип поведения весьма разнообразен по формам своего проявления, приемам осуществления и целям реализации, он никак не сводим только к тому смыслу, который привычно вкладывается в термин «чужак». Данный тип поведения ориентируется на некую «метанорму», а потому может быть назван «метанормативным» поведением.

Метанормативное поведение представляет собой особую форму поведения, для которого характерен выход за пределы норм, признаваемых общественным сознанием в качестве «стереотипа», а также норм, предписываемых и рекомендуемых системой официальной (продуцируемой религиозно-конфессиональными или правящими властными структурами) идеологии в виде поведенческо-

го эталона в том случае, если данный эталон реально усвоен обществом в качестве ориентира программы социального действия и поступка. Понятно, что подобное совпадение — что считать «должным» в практике повседневной жизни — достигается редко. В таком случае акты метанормативного поведения нацеливаются на нарушение именно нормы «стереотипизированной». Действия по модели «метанормативности» не предполагают императива массового подражания, но воспроизводят ее по типу «антитезы», утверждающей оппозиционность к норме общепринятой. Факт подобного противопоставления есть сущностный, характерологический признак указанного типа поведения.

Метанормативным поведением создается иной тип нормы, которая может быть как сниженной, так и завышенной по отношению к общепризнанной, но в любом случае она обладает меньшим статусом субстанциальности в сравнении с нормой «обычной», присутствие которой непременно требуется создателю метанормативных поведенческих акций в

качестве контраста, благодаря которому данный тип поведения делается осуществимым.

Для прояснения смысла понятия представляется целесообразным конкретизировать его содержание на примере соотносительности с понятием «контркультура». В современной социологии и культурологии под «контркультурой», или «альтернативной» культурой (термин введен американским социологом Т. Роззаком в 1960-х годах), понимается тип культуры, в котором образы жизни и ценности отличаются от принятых в составе основной (господствующей) культуры и который может отрицать ее главные убеждения, идеалы и институты¹. Контркультурную тенденцию локальные комплексы ценностей получают при обретении ими статуса определенной целостности, универсальности, в результате чего они становятся способными к выходу за пределы собственной культурной среды и начинают влиять на ценностные и практические установки широких социальных общностей².

Основное, что требуется выделить из приведенных характеристик, — это субстанциональность ценностей («норм») контркультуры, то есть их относительная независимость от норм и культурных ценностей культуры доминирующей, в силу чего они и получают возможность конкуренции с ней. Целостность и универсальность подобных комплексов норм формирует обособленный базис, позволяющий выстраивать на его основе упорядоченную систему жизненного поведения (например, культура «хиппи» или нормы поведения уголовного мира), не требующую постоянной координации с нормами жизни прочей социальной массы. Что же касается «метанормативных» поведенческих форм, то они не только не претендуют на замещение норм господствующей культуры, но, будучи зависимыми от них, становятся осуществимыми лишь в их присутствии, без чего они просто утрачивают смысл (в частности,

свойства «контрастности» или «контрарности»).

Близким по содержанию, даже синонимичным «метанормативному поведению», может показаться понятие «девиации», используемое в психологии и социологии. Однако это далеко не так. «Девиация» определяется как «социальное поведение, отклоняющееся от считающегося «нормальным» или от социально приемлемого в обществе, либо находящегося и принятого в социальном контексте. Хотя девиация охватывает и преступное поведение, ее сфера намного шире»³. Главным образом «девиация» не отражает сути понятия «метанормативности» в силу своей неконкретности (оно включает в себя и преступление, что не предполагается метанормой) и, кроме того, девиантные действия специально не ориентированы на нарушение общественной нормы (это происходит лишь в качестве спонтанного акта, сопровождающего поступки, имеющие иную цель), не содержит сознательной «перевернутости». Мотивацией девиантных действий могут являться патологические изменения психики, особенности черт характера личности, подражание референтной группе и т. д. Метанормативное поведение же порождается сугубо культурологическими причинами.

Установление границ, внутри которых исследуемый термин допускает свое применение, — важнейший вопрос. Необходимо подчеркнуть, что оно не связано ни с особенностями (отклонениями) психики субъекта, ни с аномалиями личности, ни с поступками, подлежащими ведению репрессивного аппарата власти (уголовного права). Будучи по природе «антинормативным», метанормативное поведение не является «антиобщественным». Если, в соответствии с трактовкой В. П. Руднева, понятие поведенческой нормы рассматривать как составное из «должно», «запрещено» и «разрешено», а «разрешено» как подразделяющееся на «следует» и «не следует»⁴, то метанорма-

тивное поведение, в общем его понимании, попадает в разряд того, что «разрешено», но «не следует». Разумеется, с ходом истории менялось и то, что считалось «нормой» культурного поведения, равно как и то, что относилось к «аномалии» личности (врожденная глупость, психические расстройства) или же того, что вменялось ведению властных структур, контролирующих общественный порядок (будь то княжеский суд, Преображенский приказ или органы внутренних дел). Но, важно подчеркнуть, в любом случае, на разном уровне социальных слоев, в сознательной или неосознанной форме, в обществе неизменным сохранялось само представление — в масштабах правил существующей культуры (регулируемых в своих основаниях традициями, религиозными предписаниями, волей высшей власти, просто здравым смыслом или всем этим в комплексе) и мировоззренческих установок — о парадигме «подобающего» и «дозволенного» поведения совместно с рамками, выход за которые знаменовал выход за «норму». С другой стороны, и внутри действующих в тот или иной исторический период представлений о норме поведения допускался больший или меньший диапазон ее вариативности. Именно этот набор вариантов и делается фоном развертывания метанормативных поведенческих акций.

Из сказанного следует, что, во-первых, данный тип поведения реализуется субъектом вполне сознательно (то есть человеком в «здравом уме и трезвой памяти», в противном случае имели бы место не «мета-», а поведенческие акции, продиктованные неспособностью (в пределе — невменяемостью) индивида к свободному и самостоятельному принятию решений и к производству адекватного акциального выбора), во-вторых, что в состав метанормативности не включается преступление. Преступление как поведение в форме устойчивой в своей допустимости линии действий, развертывающихся на глазах общества, —

невозможно. В отношении преступления метанормативное поведение способно оказаться не более чем поведением «на грани» — допустимого и недопустимого.

Метанормативность предполагает не только выход за общепринятую поведенческую норму, но именно выход *демонстративный*, публично манифестируемый (тайный, никем не видимый акт нарушения нормы метанормативным поведением не является поведением, как, очевидно, и не может относиться к поведению вообще), что резко усиливает акцент на переход нормативных границ. Смысл всего действия концентрируется не вокруг нарушения конкретной нормы, а вокруг собственно самого факта нарушения (подобное нарушение способно иметь и пародийный, и игровой характер, как, например, в русском скоморошестве).

Демонстративность, акцентированность определяет и другую специфическую черту подобного типа поведения — *экстремализм*. Это означает, что из всего интервала действий, находящихся в полосе, разделяющей область нормы и того, что условно можно именовать его абсолютной противоположностью, творец метанормативности выбирает то, что по возможности максимально удалено от нормы, контрастно с нею. В противном случае простой выход за ее пределы («не норма») оказывается не способен (или в недостаточной мере способен) выделить субъект поведения и его действия из окружающей социальной среды. Учитывая сказанное, под «метанормой» нужно понимать такой вариант выхода за «норму», масштаб которого определяется субъектом именно в его ориентации на демонстративность и «экстремализм». При этом важно подчеркнуть, что следование метанорме поведения вовсе не означает отрыва от норм общепринятых, метанорма не утверждается в качестве самостоятельной и обособленной. Лишь в дальнейшем, при условии ее устойчивой повторяемости, она способна внедриться в сферу норм «обычных», «сте-

реотипных» но тогда и поведение, в структуру которого ранее вписывалась данная метанорма, перестанет считаться «метанормативным».

В самом широком — синергетическом — аспекте метанормативное поведение может интерпретироваться через понятия «упорядоченности» (организации) и «хаотизации» (дезупорядоченности), отражающие процессы, находящиеся в основании механизма культурной эволюции. Если культура представляет собой организованную упорядоченную целостность (в формулировке Ю. М. Лотмана, культура, в самом широком смысле, есть «ненаследственная память коллектива, выражающаяся в определенной системе запретов и предписаний»⁵), то хаос — это нечто «другое» культуры, ее внешняя альтернативность. Хаос с необходимостью имманентен культуре, поскольку в ее структуре постоянно присутствуют элементы, нацеленные как на удержание ее наличного состояния, стабильности, так и на ее дестабилизацию. С этой точки зрения, метанормативное поведение относится к разряду элементов «дестабилизирующих». Если обычай и ритуал можно квалифицировать в качестве особых процедур, направленных на отвоевание у хаоса «зон порядка»⁶, то метанормативное поведение представляет противоположную ориентацию — на хаотизацию действительности (важно отметить — в более отдаленной, стратегической перспективе — подобный тип поведения в глазах его творца может нацеливаться на то, что должно выглядеть «истинным» порядком, а не хаосом). Метанормативное поведение борется с повседневностью, пытаясь предотвратить ее превращение в «рутину» (со своей стороны, повседневность способна растворить в себе метанормативность, если та допускает неосторожность стать слишком распространенной, — чрезмерность порядка нейтрализуется метанормативным поведением, чрезмерность же последнего нейтрализуется повседневно-

стью). Аналогично «обесмысливанию» (утрате исходной семантики) образующегося в процессе трансформации обычая в ритуал, метанормативное поведение проходит путь от сакрализованной формы до десакрализованной. Достигнувшее в своем развитии стадии десакрализации, оторванное от корней обычая, оно максимально приближается к экспликации собственной сути. Оппозиция полюсов «традиция» (консерватизм) — «новация» (прогрессивность) получает конкретизацию в противостоянии официальной идеологии, государственных предписаний (квалифицируемых в качестве программы «должного»), общественных стереотипов мышления, поведения и поведения «мета-».

Важнейшая отличительная особенность метанормативного поведения — его «публичность», то есть в своем объеме жестов, речи, действий оно изначально рассчитано на зрителя, на сообщение. Иными словами, оно является театрализованным действием, развертывающимся внутри самой жизни. Сущность метанормативного поведенческого творчества проявляется не только в плане выражения театрализованности, но и в более широком смысле — как создание способа специфического, «нестандартного» образа социального действия, в своем комплексе составляющего устойчивый, антитетический к нормативной культуре, полюс. Метанорма не есть просто «анти-норма», зеркально перевернутая схема, это — «другая» норма (в данном смысле важна ее легитимность, допустимость обществом, без чего она была бы немедленно подавлена), публичная демонстрация которой раздвигает границы нормы стереотипизированной, придавая ей черты варибельности, за счет чего расширяется диапазон общественной свободы. Именно поэтому можно сказать, что метанормативность поведения «создается», «творится», «разыгрывается», композиционно выстраивается, ориентируясь в своей роли на социальный резонанс.

Метанормативное поведение перманентно пребывает в системе культуры, «растворяясь» в ней в своих «микро-» и «макропроявлениях». На «микроуровне» оно осуществляется в форме спорадического акта, совершаемого отдельным индивидом (или малой группой лиц), и не оказывает ощутимого влияния на фактор стабильности наличного порядка (в подобной ситуации метанормативность действительно обычно выступает под маской комизма или чудачества). «Макроуровень» представляет собой крупномасштабное действие, кардинально разрушающее сложившийся порядок, опрокидывающее традиционные мировоззренческие установки, меняющее, аналогично карнавалу, местами «низы» и

«верхи» (например, культурная революция, инспирированная Петром I).

Область локализации метанормативного поведения чрезвычайно широка. Оно находит свое проявление в практике досуга и развлечений, светской и народной жизни, в повседневной и праздничной культуре, в любой ее сфере — языковой и акциальной. Вместе с тем, будучи отражением определенного отношения к миру, к его социально-культурному устройству, исследуемый поведенческий феномен способен получать и более «профессиональное», сугубо художественное воплощение, выступая иллюстративным дополнением к какой-либо эстетической или культурологической концепции.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Джери Д., Джери Д. Большой толковый социологический словарь: В 2 т. М., 1999. Т. 1. С. 327.
- ² Культурология. XX век: Энциклопедия / Под ред. С. Я. Левита. В 2 т. СПб., 1998. Т. 1. С. 323.
- ³ Джери Д., Джери Д. Указ. соч. Т. 1. С. 161.
- ⁴ Руднев В. П. Словарь культуры XX века. М., 1997. С. 192.
- ⁵ Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. СПб., 2002. С. 88.
- ⁶ Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. Синергетика и теория социальной самоорганизации. СПб., 1999. С. 384.

K. Gojev, S. Yurkov

THE NOTION OF «META-NORMAL BEHAVIOR» AND ITS LIMITS

The definition of the concept of «meta-normal behavior» as of a specific form of behavior in a culture is given. Its typical features, essential qualities, and its position in the system of culture are elucidated. The concept of «meta-norm» is defined. The limits within which the notion of «meta-normal behavior» is applicable are determined by the correlation with the notions of «chaos», «order», «deviation».